

RU

Лингвокультурный потенциал русских лимнонимов

Семёнова Н. В.

Аннотация. Цель исследования - определение лингвокультурного потенциала русских лимнонимов через обращение к понятию «культурный код». Авторский интерес сосредоточен на внутренней форме номинации «озерной» лексики, сохраняющей «культурную память» русского народа. Ставя акцент на ономаσιологическом подходе, автор утверждает, что русские лимнонимы как имена естественных водных объектов являются маркерами различных культурных кодов. Научная новизна исследования заключается в том, что лимнонимы впервые подробно рассматриваются в качестве важнейшего маркера природно-ландшафтного кода русской культуры. До настоящего времени названия озер в рамках этой вторичной семиологической системы не исследовались. Полученные результаты показали, что основными грамматическими механизмами, раскрывающими символическую функцию лимнонимов как мотивированных вторичных знаков геокультурного пространства, являются процессы онимизации и трансоимиции.

EN

Linguocultural Potential of Russian Limnonyms

Semenova N. V.

Abstract. The aim of the study is to determine the linguocultural potential of Russian limnonyms through the reference to the notion of “cultural code”. The author’s interest is focused on the internal form of the nomination of the “lake” vocabulary, which preserves the “cultural memory” of the Russian people. Emphasizing the onomasiological approach, the author argues that Russian limnonyms as names of natural water bodies are markers of various cultural codes. The scientific originality of the research lies in the fact that limnonyms are for the first time considered in detail as the most important marker of the natural landscape code of Russian culture. Until now, the names of the lakes have not been studied within this secondary semiological system. The results obtained showed that the main grammatical mechanisms that reveal the symbolic function of limnonyms as motivated secondary signs of the geocultural space are the processes of onimization and transonymization.

Введение

Интерес к русскому ономастическому пространству по-прежнему не теряет своей актуальности. При этом особое внимание всегда привлекали и до сих пор привлекают названия природных объектов естественного происхождения, в частности – водоемов. Россия – страна бесчисленных рек и озер, и, как справедливо заметила Р. А. Агеева, скорее всего, «общее количество “водных” названий», из-за большого количества местных их вариантов, «вероятно, превышает количество самих водных объектов» (Агеева, 2012, с. 10). В составе русской гидронимии выделяется относительно небольшая группа названий озер – лимнонимы, которые, фиксируя архаичные словообразовательные модели, дают не только ценнейшие сведения об истории и тенденциях развития грамматической системы русского языка, но и отражают уникальный культурный опыт русского народа. Этот опыт, составляющий предмет лингвокультурологии, принято соотносить с *кодами культуры*, рассматриваемыми как некая «сетка», которую культура «набрасывает» на окружающий мир и с помощью которой человек членит, категоризует, оценивает и т.д. мир, в котором он живет, а также осмысляет себя самого в этом мире» (Красных, 2016, с. 379). Тот факт, что лимнонимы, являясь геопространственными компонентами топонимической системы, способны передавать не только энциклопедическую, но и культурно-значимую для русского этноса информацию, свидетельствует о том, что заключенный в них смысл не лежит на поверхности, а *кодируется* концептуальным значением этих лексем. И именно поэтому обращение к понятию «культурный код» при изучении лимнонимов является актуальной задачей. В таком ракурсе лимнонимы до сих пор не рассматривались, хотя попытки осмыслить другие «они́мы» с топоосновой в качестве

маркеров культурных кодов предпринимались (Королева, 2015; Завгороднева, Шустова, 2019; Королева, 2020). Актуальность исследования лимнонимов в лингвокультурологическом плане обуславливается и тем, что если делать акцент на языковой составляющей, то тогда встает вопрос о возможности или невозможности включения лимнонимов как совокупности имен собственных в реестр средств, выражающих этнические представления о геокультурном пространстве. На значимость подобного подхода к изучению топонимической лексики указывали еще Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров (2005), отмечая, что «национально-культурный компонент свойствен именам собственным не в меньшей степени, чем апелляциям» (с. 98).

Для достижения цели исследования решаются следующие задачи: 1) провести краткий обзор научных работ, затрагивающих вопросы культурного кода; 2) соотнести ключевые идеи «вербального кода культуры» с отечественным опытом изучения лимнонимов; 3) проанализировать культуруносные смыслы русских лимнонимов в ракурсе «наивной» лингвогеографии; 4) выявить основные грамматические механизмы, раскрывающие символическую функцию лимнонимов как элементов культурных кодов.

Для решения задач были использованы следующие методы исследования: описательный, структурно-словообразовательный, лексико-семантический методы и приемы этимологического и концептуального анализа.

Теоретической базой исследования послужили фундаментальные труды по филологии и лингвокультурологии (Н. И. Толстой, С. М. Толстая, В. Н. Телия, В. В. Красных, Д. Б. Гудков и др.), а также научные работы, касающиеся проблем системно-структурного и идеографического описания гидронимов (В. Н. Топоров, О. Н. Трубачев, Р. А. Агеева, А. А. Макарова и др.), этимологического, культурно-исторического и ареального анализа (Л. В. Балодэ, И. И. Муллонен, В. Л. Васильев, М. А. Ююкин и др.).

Практическая значимость результатов исследования определяется возможностью их использования в практике преподавания вузовских курсов лексикологии и стилистики русского языка, спецкурсов по лингвокультурологии и межкультурной коммуникации.

Основная часть

Затрагивая тему русской лимнологии, сразу отметим, что лимнонимы не раз попадали в поле зрения отечественных лингвистов, причем не только в связи с описанием структурно-словообразовательной типологии русских гидронимов и особенностей их вторичного функционирования в процессах оттопонимической деривации, но и в связи с изучением древнейших архетипических представлений человека. По меткому выражению, Л. В. Балодэ (1985), названия озер являются «древнейшим и самым стабильным слоем языковой лексики, неким “архивом земли”, незаменимым для исследователей истории, этнографии, культуры и этимологии» (с. 7). Нужно сказать, что этимологические заметки о славянских названиях озер всегда сопровождались сопоставительными и культуроведческими комментариями, которые выводили ученых на этническую историю того или иного региона. Эти направления исследований, естественно, получили наиболее полное отражение в работах лингвистов (Топоров, 1999; Муллонен, 2000; Васильев, 2012; Макарова, 2013), но не только. Довольно глубокие замечания мы находим у географов и историков, которые задействуют «лингвистический багаж» при составлении этнокультурно-ландшафтных атласов (Соколова, 2021; Басик, 2018).

Углубление этнолингвистического интереса к истории русских гидронимов в свое время способствовало активизации лингвокультурологического их изучения, апеллирующего к феномену «кода культуры». Считается, что о самом коде культуры впервые заговорил Н. И. Толстой (1982, с. 57-58), отметивший, что таковых существует три – вербальный, реальный и акциональный. Свои наблюдения он сделал применительно к славянским традиционным обрядам, но эта идея оказалась плодотворной и получила развитие в различных филологических исследованиях. Так, позднее культурные коды были определены как «вторичные знаковые системы, использующие разные средства для кодирования содержания, сводимого к картине мира» (Толстой, Толстая, 1995, с. 7), и именно в таком понимании использованы в исследованиях славянских древностей (Трубачев, 2004).

Общее же филологическое понятие кода культуры было уточнено В. Н. Телия (1999), которая заметила, что «код культуры – это таксономический субстрат ее текстов. Этот субстрат представляет собой совокупность окультуренных представлений о картине мира того или иного социума – о входящих в нее природных объектах, артефактах, явлениях, ментофактах и присущих этим сущностям их пространственно-временных или качественно-количественных измерений» (с. 20-21). В активный лингвистический обиход понятие «вербальный код культуры» ввела, пожалуй, В. В. Красных (2016), подчеркнувшая, что в языковой проекции код культуры проявляется как «совокупность имен и их сочетаний, которые обладают, помимо собственного денотативного значения, культуруносными смыслами» (с. 379) (см. также: (Красных, 2003)). Со временем были выделены разные вербальные коды культуры: пространственный, временной, стихийный, антропный, артефактный, зооморфный и др. Всего таких кодов насчитывается сейчас несколько десятков, по некоторым сведениям – около сорока (Ли Юецзяо, Васильева, 2020). И большинство из них, так или иначе, стали предметом лингвистического анализа (Симбирцева, 2016; Изотова, 2020).

В означенный список входит природно-ландшафтный код культуры, частью которого, на наш взгляд, и являются названия русских озер. Под природно-ландшафтным кодом понимается множество природных объектов, которые формируют характерный для определенной местности пейзаж, составляющий среду обитания того или иного этноса (Кольовска, 2014, с. 55-56). Природно-ландшафтный код, представляя в совокупности имен, прежде всего, элементы земного рельефа и водных пространств, в то же время актуализирует

важнейшие маркеры «культурной памяти» русского народа. Культурная память в этом случае понимается как своеобразный «коллективный продукт», результат коллективной ментальной и духовной деятельности определенного общества, транслирующего важнейшие культурные смыслы в динамичной повторяющейся практике (Красных, 2016, с. 68-88). Если применить это определение культурной памяти к предмету и объекту настоящего анализа, то можно сказать, что каждое название озера, попадающее «в орбиту» природно-ландшафтного культурного кода, должно быть рассмотрено не только как имя конкретного естественно-природного объекта, но и одновременно как маркер его уникальности и значимости для данного этноса. Эта особенность элементов природно-ландшафтного кода дала основание Д. Б. Гудкову (2004, с. 41) развить высказанные ранее семиологические идеи Н. И. Толстого, С. М. Толстой и говорить о совокупности имен, называющих природные объекты, как о вторичной семиологической системе. В составе этой системы, как и в других вербальных кодах культуры, заметил, со ссылкой на В. Н. Телия, Д. Б. Гудков, встречаются единицы, в которых «культурно значимая информация воплощается в денотативном аспекте значения (это слова, обозначающие реалии материальной культуры или же концепты культуры духовной и социальной), и единицы, в которых культурно значимая информация выражается в коннотативном аспекте значения» (Телия, 1996, с. 235). Обе эти группы можно выделить и в составе русских лимнонимов.

Первую подобную группу номинативных единиц, на наш взгляд, составляют лимнонимы, которые актуализируют природно-ландшафтный код, так сказать, в чистом виде. Это довольно интересная, но немногочисленная, группа лимнонимов, как бы дублирующая в процессе онимизации наименования естественных географических объектов. Среди них встречаются субстантивные и адъективные лексемы. Список субстантивных лимнонимов невелик, но тем не менее показателен: оз. *Барская река* (Рязанск. обл.), оз. *Холмы* (Арханг. обл.), оз. *Пруд* (Курганск. обл.), оз. *Болото* (Новосибирск. обл.), оз. *Море* (Омск. обл.), оз. *Камышинский Луг* (Респ. Крым.) и др. Естественно, что подобных лимнонимов с «адъективной составляющей» гораздо больше, и они разнообразнее: в России почти в каждом регионе можно встретить либо *Речное озеро*, либо *Горное*, либо *Болотное*, *Луговое*, *Полевое*, *Полянское* и под. На просторах России можно встретить даже «дими-нутивные» субстантивные названия, которые, однако, не переводят данную группу лексем в группу коннотативных онимов, ср.: оз. *Озерко* (Ленинград. обл.), оз. *Большое озерцо* и *Малое озерцо* (Арханг. обл.), оз. *Ручейки* (Арханг. обл.), оз. *Горка* (Калужск. обл.) и оз. *Горки* (Омск. обл.), оз. *Лужки* (Тульск. обл.), оз. *Большая Речка* и оз. *Старая Речка* (Рязанск. обл.) и др. К коннотативным онимам, скорее, ближе стоят лимнонимы, образованные путем словосложения, типа *Светлоозеро*, *Белоозеро*, *Грязноозеро* и под. (названия озер, а также сведения о географическом их расположении приводятся здесь и далее по актуальным на 2021 год Реестрам Государственного каталога географических названий (<https://cgkipd.ru/science/names/reestry-gkgn.php>)).

Своеобразие способов номинации озер велико. Так, в Псковской области есть озеро Озерон (или Петрово-Мартыановское), которое своим наименованием наводит на мысль о значительном по своему объему естественном водоеме. Но данное название не имеет ничего общего с такой «народной этимологией»: это древний субстратный лимноним, восходящий к древнепрусскому *assarap* 'озеро'. И хотя древние субстратные лимнонимы включаются в рассматриваемую группу, они требуют отдельного пояснения, особенно для инофонов.

Субстратными, например, являются лимнонимы *Ильмень* (Новгородская область) и *Селигер* (на границе Новгородской и Тверской областей). В их структуре этимологически выявляется исходный финно-угорский элемент *-järv* 'озеро', который может много рассказать об истории заселения новгородского края. Так, изучая лимноним *Ильмень*, можно узнать, что первыми поселенцами новгородчины были древние финны, о чем свидетельствует этимология слова: от фин. *Ilma-järvi* – «озеро (не)погоды»; «небесное (верхнее) озеро» (Муллонен, 2000). Небезынтересен будет и тот факт, что этот лимноним стал со временем апеллятивом, то есть перешел в разряд имен нарицательных, на что указывает его использование во многих регионах России в качестве названия любого пойменного озера. Однако если обратиться к ономастическому портрету Великого Новгорода, то без труда можно будет найти аналогичный тропоним – одноименное название ресторана-кафе, расположенного в центре города, а также годоним *Ильменская* (улица). И эти факты будут указывать на то, что в процессе трансонимизации лимноним *Ильмень* стал показателем уже русского природно-ландшафтного кода.

Аналогичную картину мы наблюдаем и с прибалтийско-финским по своему происхождению субстратным лимнонимом *Селигер* (от фин. *Selkäjärvi* («верхнее озеро»), или от «*Särkijärvi*» («плотвяное (плотичное) озеро»), тоже «встроившим» в свою структуру корень *-järv* 'озеро' (Ююкин, 2015, с. 260)). Однако лимноним *Селигер* также может актуализировать уже именно русский природно-ландшафтный культурный код через результат трансонимизации, например, в одноименном хремотониме – названии одного из кораблей (опытового судна) ВМФ Российской Федерации (Родина, 2021, с. 44), а также в прагмониме – торговой марке питьевой воды «Жемчужина Селигера». Е. С. Отин (2003, с. 18) полагал, что в случаях, подобных последнему, следует говорить об особом типе лексем – абсолютных коннотонимах, или коннотативных онимах, занимающих промежуточное место между «чистыми» онимами и апеллятивами и образующихся по схеме: СИ₁ (собственное имя₁) → КО (коннотативный оним) → СИ₂ (собственное имя₂). В анализируемом случае это выглядит так: *Селигер₁* (лимноним) → *Селигер* 'чистое озеро' (КО) → *Селигер₂* (прагмоним). Очевидно, что абсолютные коннотонимы и составляют вторую группу лимнонимов, выражающих культурно значимую информацию в коннотативном аспекте значения.

В процессе трансонимизации «озерный» элемент природно-ландшафтного русского кода актуализировался и в известном всему миру эргониме – названии Международного дискуссионного клуба «Валдай». И, естественно, нельзя в этой связи не упомянуть о Байкале, который, согласно опросам ВЦИОМ, в 2013 году россияне признали

символом своей страны. Результат трансонимизации с лимнонимом «Байкал» демонстрируют многочисленные прагмонимы, эргонимы, а также урбанонимы (мотоцикл «Байкал», холодильник «Байкал», питьевая вода «Байкал» и водка «Байкал», научно-образовательный центр и турфирма «Байкал», кинотеатр «Байкал» и т.д.).

Природно-ландшафтный код, в котором особенно отчётлив «озерный» след, можно найти во многих ойконимах – названиях больших и малых населенных пунктов (*Белозерск, Поозерье, Озерище, Озеренск, Озерецкое, Озеречня*), а также в их ономастическом портрете и прежде всего в годонимах, образующихся в процессе оттопонимической деривации: помимо уже упомянутой улицы *Ильменская*, есть многочисленные улицы *Озерные*, а также *Озерки, Селигерская, Ладожская, Телецкая, Онежская* и др.

Особенностью лимнонимов, которая, безусловно, отражает русское культурное пространство, является запечатленные в них метафоры, указывающие на качества и свойства воды (цвет и свет – *Светлое, Прозрачное, Золотое, Серебряное, Медное, Хрустальное, Мутное*; запах – *Вонючее, Гнилое*; вкус – *Кислое, Соленое*), характер воды (*Текущее, Стоячее, Быстрое* и др.), форму озера (*Круглое, Клин, Угольное* и др.). Интересно, что лимнонимы способны досконально передать даже литологию донных отложений и берегов озер, их морфологию, всевозможные русловые деформации, характер освоения прилегающих территорий: *Песчаное, Вязкое, Каменное и Каменистое, Топкое, Плоское* и др. (Соколова, 2021, с. 5). Например, в Камчатском Крае мы можем встретить озера, названия которых очень точно указывают не только на окружающий их пейзаж, но и, тем самым, на местоположение относительно другого элемента природного ландшафта: *Межгорное и Загорное, Межсопочное, Подсопочное, Холмовое, Подхолмное, Береговое, Вершинное, Высокогорное*. Ср. также в Кемеровской области: *оз. Подскальное, оз. Заистоково, оз. Островное, оз. Подгорное и оз. Предгорное, оз. Степное* и др.

Чрезвычайно распространены лимнонимы, указывающие на размер (*Большое, Малое, Глубокое, Мелкое, Длинное, Долгое* и др.), положение в пространстве (*Верхнее, Дальнее, Боковое, Заднее, Правое, Левое* и др.). Встречаются лимнонимы, фиксирующие, например, религиозные предпочтения человека (*оз. Божье, оз. Малое Церковное* (Кемеровск. обл.), *оз. Монастырское* (Курганск. обл.), *оз. Пустынное* (Ленинградск. обл.), его древние языческие представления (*оз. Ведьино* (Хабаровск. край), *оз. Скоморох* и *оз. Скоморошье, оз. Идолово* (Арханг. обл.) и др. Впрочем, это лишь малая часть запечатленной «наивной лингвогеографии», которая, безусловно, требует более детального и глубокого анализа. Интересной в этом плане представляется идеографическое распределение названий озер, представленное в работе Н. В. Овчар (1991).

Тем не менее, мы можем сделать общий вывод о продуктивном словопроизводстве в русской лимнологии: все лимнонимы образовались в результате онимизации – самого распространенного способа формирования имени собственного. В лингвокультурном ракурсе подобные названия примечательны еще и тем, что, выходя за рамки природно-ландшафтного культурного кода, демонстрируют процессы наложения и взаимопроникновения разных культурных кодов: например, лимнонимы, образованные от антропонимов, такие, как *оз. Марья* (Респ. Карелия), *оз. Наталья* (Респ. Саха (Якутия)), *оз. Татьяна* (Магаданск. обл.), актуализируют антропный код культуры; лимнонимы, образованные от фитонимов и зоонимов, такие, как *Ромашкино, Еловое, Дубок, Медвежье, Утиное, Лебединое*, – соответственно, растительный и зооморфный.

Последний лимноним известен далеко за пределами России. Речь, конечно, идет о знаменитом балете П. И. Чайковского «Лебединое озеро», который стал символом не только русского искусства, но и уходящей советской эпохи. Печальные события августовского путча 1991 года, ознаменовавшие падение СССР, часто ассоциируются с «Лебединым озером», постановку которого транслировало центральное телевидение в течение трех дней с небольшими перерывами. Впрочем, русская история знает и более оптимистичные ассоциации: Чудское озеро и Ладожское (как символ «Дороги жизни») в сознании россиян неразрывно связаны с понятиями воинской доблести и мужества (Семёнова, 2021).

Заключение

Итак, лингвокультурная специфика лимнонимов раскрывается в двух аспектах: номинативном и культурно-ведческом. Первый аспект подразумевает анализ внутренней формы номинации «озерной» лексики и характеристику процессов онимизации, апелляции, трансонимизации и коннотации онимов, являющихся теми грамматическими механизмами, которые раскрывают символическую функцию лимнонимов как мотивированных вторичных знаков. Второй аспект отсылает к историко-этимологическим справкам и понятию «культурный код». Результаты нашего анализа свидетельствуют о том, что лимнонимы как имена собственные могут служить маркерами различных культурных кодов. В «наивной лингвогеографии», отображаемой в названиях русских озер, прежде всего ярко проявляется природно-ландшафтный код русской культуры. Вместе с тем, лимнонимы, фиксируя различные признаки естественного ландшафта, свидетельствуют и о других культурных кодах, которые могут наслаиваться на природно-ландшафтный, пересекаться с ним или проявляться независимо от него, осуществляя тем самым «межпоколенную трансляцию» (термин В. В. Красных) этнически значимых культурных ценностей.

Формат небольшой статьи, естественно, не позволяет осветить все подходы к анализу лингвокультурной специфики русских названий озер, но, тем не менее, дает возможность упомянуть о наиболее перспективных, с нашей точки зрения, путях их изучения. Так, весьма интересным представляется лингвокультурное изучение региональных вариантов лимнонимов, а также разговорных и сленговых. Не менее важным нам кажется дальнейшая теоретическая разработка вопроса о включении лимнонимов в реестр маркеров природно-

ландшафтного кода, предполагающая исследование и другой гидронимической лексики – пелагонимов, потагонимов, гелонимов. Лингвистический поиск, естественно, может идти разными направлениями, но его результаты в любом случае окажутся продуктивными для понимания русской лингвокультуры.

Источники | References

1. Агеева Р. А. Как появились названия рек и озёр: популярная гидронимика. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2012.
2. Балодэ Л. В. Образование названия озер Латвийской ССР: дисс. ... к. филол. н. Рига, 1985.
3. Басик С. Н. Структура ономастического слоя в геокультурном пространстве // Научное обозрение. 2018. № 4.
4. Васильев В. Л. Славянские топонимические древности Новгородской земли. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2012.
5. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, речеповеденческих тактик и сапиентемы / под ред. и с послесл. академика Ю. С. Степанова. М.: Индрик, 2005.
6. Гудков Д. Б. Единицы кодов культуры: проблемы семантики // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей / отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. М.: МАКС Пресс, 2004. Вып. 26.
7. Завгороднева М. П., Шустова С. В. Природно-ландшафтный код немецкой культуры: лингвокультурологический и лингводидактический аспекты: монография / науч. ред. Г. В. Файзиева; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2019.
8. Изотова Н. Н. К вопросу о прочтении «культурного кода» в лингвокультурологии // Культура и цивилизация. 2020. Т. 10. № 4А.
9. Кольовска Е. Г. Природно-ландшафтный код русской культуры в аспекте лингводидактики: дисс. ... к. пед. н. М., 2014.
10. Королёва И. А. Коды культуры в топонимии Рославльского района Смоленской области // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия «Филология, педагогика, психология». 2020. № 1.
11. Королёва И. А. Топонимы как свернутый лингвокультурный код // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия «Филология, педагогика, психология». 2015. № 8.
12. Красных В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М.: Гнозис, 2003.
13. Красных В. В. Словарь и грамматика лингвокультуры. Основы психолингвокультурологии. М.: Гнозис, 2016.
14. Ли Юецзяо, Васильева Г. М. Растительный код культуры в лексике языка (фитонимы): учебный словарь. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2020.
15. Макарова А. А. Русская озерная гидронимия Белозерья: системно-функциональный аспект: автореф. ... дисс. к. филол. н. Екатеринбург, 2013.
16. Муллонен И. И. Лимноним Ильмень в контексте ареальной дистрибуции топонимических основ русского Северо-Запада // Финно-угорское наследие в русском языке: сб. науч. тр. Екатеринбург: ИПЦ «Изд-во Урал. ун-та», 2000. Вып. 1.
17. Овчар Н. В. Опыт идеографического описания озерных гидронимов русского Севера // Вопросы ономастики. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991. Вып. 19. Номинация в ономастике.
18. Отин Е. С. Коннотативные онимы и их производные в историко-этимологическом словаре русского языка // Вопросы языкознания. 2003. № 2.
19. Родина Н. А. Военная хремотонимика: лексико-семантические особенности названий кораблей Военно-морского флота России // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Русская филология». 2021. № 1.
20. Семёнова Н. В., Рубцова А. В. Русский язык как иностранный. Русские культурные реалии: учеб. пособие. СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2021.
21. Симбирцева Н. А. «Код культуры» как культурологическая категория // Знание. Понимание. Умение. 2016. № 1.
22. Соколова А. А. Лингвистическая составляющая этнокультурно-ландшафтного пространства Псковской области // Историко-географический подход в изучении культурных ландшафтов региона: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Псков: Изд-во Псковский гос. ун-та, 2021.
23. Телия В. Н. Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры // Фразеология в контексте культуры / отв. ред. В. Н. Телия. М.: Языки русской культуры, 1999.
24. Телия В. Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996.
25. Толстая С. М. К понятию культурных кодов // Сборник статей к 60-летию А. К. Байбурина. *Studia Ethnologica AB 60*. СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2007.
26. Толстой Н. И. Из «грамматики» славянских обрядов // Типология культуры. Взаимное воздействие культур. Ученые записки Тартуского государственного университета. Тарту: Тартуский гос. ун-т, 1982. Вып. 576 (Труды по знаковым системам, т. XV).
27. Толстой Н. И., Толстая С. М. О Словаре «Славянские древности» // Славянские древности: этнолингвистический словарь: в 5-ти т. / под ред. Н. И. Толстого. М.: Международные отношения, 1995. Т. 1. А-Г.
28. Топоров В. Н. Балтийский элемент в новгородско-псковском ареале (общий взгляд) // Великий Новгород в истории средневековой Европы. М.: Русские словари, 1999.

29. Трубачев О. Н. Труды по этимологии. Слово. История. Культура: в 4-х т. М.: Языки славянских культур, 2004. Т. 1.
30. Ююкин М. А. Этимологический словарь летописных географических названий северной и восточной Руси. М.: Флинта, 2015.

Информация об авторах | Author information

RU**Семёнова Наталья Владимировна¹**, д. филол. н., доц.¹ Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации**EN****Semenova Natalia Vladimirovna¹**, Dr¹ St. Petersburg State University of Civil Aviation¹ nvsemenova@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 04.10.2021; опубликовано (published): 30.11.2021.

Ключевые слова (keywords): ономастика; лимнонимы; культурный код; лингвокультурный анализ; onomastics; limnonyms; cultural code; linguocultural analysis.